Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Попурри на темы рассказов sexytales

Моё мрачное настроение исчезает сразу после появления первого покупателя.
Это мой давнишний знакомец. Знакомство меж нами состоялось ещё год назад, когда он, набирая овощи из картонной коробки, положил в пакет продукт с гнильцой, который в коробку положил хозяин отдела овощей в магазине.
— Это плохой овощ. Вас супруга обругает. — Сказала я шёпотом, потому что недалеко стоял владелец отдела.
— Спасибо, девушка. Действительно моя... отчитала бы. Вы честный человек. Ждите благодарения судьбы. — Мужчина рассчитался.
Впоследствии он приходил раз в два-три дня, всегда приветствовал, улыбался. Я иногда показывала ему глазами, что этот продукт брать не стОит. Накладывала ему качественные овощи и фрукты. Не обсчитывала. (а куда деваться? Если лохи сами зевают, а недостачу в кассе нужно компенсировать).
«Арсений Романович!». — представился однажды чернявый, начавший седеть мужчина, когда также, как сегодня, покупателей и хозяина не было. «Тамара». — Ответила я.
«АрэР». — Так я стала называть его про себя, приходился бы мне отцом по возрасту. И возможно я нарожала бы ему внучат, но это если бы он был мне отцом. А не то пьяное чмо, каким является мой настоящий родитель.
Он и обращался ко мне как к дочери — «Томочка, доченька, привезли апельсины?». — Или о чём-то другом спрашивал АрэР.
Сегодня, вместе с отвратительной погодой на меня навалилась хандра. А всему виной фраза, услышанная в маршрутке: «Недоёбаная баба — хуже мегеры! Поставила тройбан. Сучка!». — Фраза сказана одним подростком другому.
«А я ведь тоже недоёбана!». — Нашлось объяснение моему плохому настроению.
А чего собственно ждать от мужа-сожителя, думающего только о самоудовлетворении?
Чего спрашивается я с ним продолжаю жить? Ведь ясно, что улучшения... , вернее качества секса не будет. За три года, которые мы... , вернее я, с ним прожила, ни одного оргазма.
Я ОБЫЧНЫЙ СПЕРМОПРИЁМНИК!
А куда деваться? На зарплату продавца даже квартиру не снимешь. Домой, к родителям? Увольте! Лучше ощущать себя баком для спермы.
Одно радует — сожитель не любит детей, постоянно предохраняется, считает мой цикл. Хотя мне бы хотелось родить дочь, воспитать в полной противоположности своим родителям.
АрэР появился перед стеклянной дверью отдела практически сразу после открытия магазина.
«Вот такого мужчину я пожелала бы на ночку... Да чо мелочиться? На многие годы в постель». — Подумала я, проклиная судьбу.
— Здравствуй, Тамара! — Приветствовал АрэР. — Скучаешь?
— Всё разложила, расфасовала. Жду, когда солнышко выглянет и покупатели повалят. Вам картошечки молодой?
— Да, мне... молодой... Как ты, Томочка. — «Молодой» было ясно подчёркнуто интонацией. Я сразу придала этому значение.
Молодую женщину он имел ввиду. Я покраснела лицом и шеей.
— Ты позволишь мне посмотреть на... молодое?

Краска протекла до пят. Жар, прилившейся крови, ожог не только низ живота, но и его внутренности. Такое было всего лишь дважды.
Дефлорация. Тогда я испытала лавовую жару впервые. И затем начало первого акта с теперешним сожителем. Всё! Больше НИКОГДА!
«А что я теряю? Ну посмотрит... Даже может... Я ведь НЕБОЁБАНА!«. — Решение пришло мгновенно.
— Арсений Романович, если я правильно услышала вашу интонацию, то вам нужно пройти за стеллаж.
— Мудрое замечание храброй девушки, Тома. За стеллажами хранится самый лучший товар.
Я перевернула табличку «Открыто-Закрыто» на двери, щёлкнула задвижкой. АрэР прошёл следом за мной.
Замерев перед ним, я ждала продолжения — какой-то процент неуверенности своих суждений всё же заставил меня позволить мужчине сделать следующий ход.
Синие пуговицы зелёного халата расстались с петельками. Халат лёг на ящик с бананами, футболка взлетела над головой и покрыла халат. Джинсы съехав с моих слегка кривоватых, но полных ног, звякнули металлической пуговицей о кафель.
Увы! Эротическое бельё я видела всего лишь в витринах дорогих бутиков, куда не заходила. Неэротическое, но чистое и не рванное рассталось с молодым телом, окончательно обнажив мои пупырышки.
Пупырышки «гусиной кожи», выступившие от свежего воздуха кондиционера, а не грудей. Нормальный размер их появился ещё в семнадцать лет и под воздействием «страсти» сожителя не увял.
Рыжие кучеряшки лобка портили всю прелесть моего молодого тела — сожитель не просил укоротить «шевелюру», я не старалась. Для кого? Для него?
А вот о неожиданном подарке судьбы я не подумала.
«Надо будет запомнить — зона бикини должна быть не такая взлохмаченная!». — Поставила памятку в сознание.
— Ты рыжая?
— Только там. На голове мой естественный тёмно-русый окрас. — Мне вдруг стало так хорошо, что даже обычное моё заикание в сложных ситуациях не проявилось.
АрэР удивил меня, достав из барсетки упаковку влажных салфеток, вынул парочку, протёр ими ладони. Посмотрев на мои руки, передал и мне пару.
«Ну, конечно! Гигиена. Значит ласки ладонями будут.«
Сквозь прохладу его ладоней проступило тепло организма. Они ощупали левую грудь, сосок на ней подвергся вращению в разные стороны. Отчего, сморщившись в сухую изюминку, он отвердел. Второй сосок отстав лишь на мгновение, принял участие в эротизме зарисовки «Изюм и рыжик».
АрэР присел на корточки, развёл мою чащобу пальцами, присвистнул увидев третью изюминку...
Какая-то сволочь решила нам всё обломать — стеклянная дверь дёрнулась, скрипнула.
— Вечером я за тобой заеду. — Фуф, хоть и облом, но продолжение будет.
Привычными движениями я вернула одежду на место.
— Ты где? — Спросил босс сквозь помехи эфира.
— По нужде вышла. Сейчас покупатель зашёл. — Такое иногда было.

— Я товар привёз, не уходи больше.
«Не хватало ещё, чтобы Жорик застал меня сношающейся с АрэРом. Хотя почему бы и нет? Трахнул бы меня. Я ведь НЕДОЁБАНА!». — Очередная мысль о сношении с боссом добавили капелек в и без того влажные трусики.
— Арсений Романович, вам ещё что-то? — Облизнув губы поинтересовалась у мужчины.
— Только то, что, разглядел.
Время превратилось в смолу — оно тянулось, капая секундами раз в час. И когда наконец можно было закрыть отдел, я сделала это за мгновение.
У выхода из магазина АрэР делал вид, что рассматривает витрину аптеки. Только я поравнялась с ним, он пошёл впереди меня. Явно конспирируется.
Попробую угадать — мегера уехала, муж решил развлечься. И я вероятно самый удачный вариант. А может самый последний? Ведь за год до этого даже намёка не было.
В машине пахло ароматизатором незнакомого мне тропического плода. По случаю установившейся с прошлого вечера прохлады, гудела печка. Я зябко передёрнула плечами.
Меня куда-то везут.
Не чувствуя себя овечкой, приговорённой к закланию, выключаю всяческие сигналы на сотке — сожитель точно начнёт искать. Он ведь собственник, ему желательно знать, что с его «баком». А то, что этот «бак» нуждается в улучшении функциональности не соображает. Да что там не соображает, он даже явные намёки игнорирует. Идиот! Скорострел мелкочленистый.
— Поднимись на пятый этаж. Если встретишь кого-нибудь спроси где живут... Ивановы. И иди вниз. Если никого не будет, войдёшь в дверь четвёртого этажа. Дверь коричневая, металлическая.
«Подкаблучник... ! Да ладно мне ворчать. Хоть такой «подарок».»
Изображать шпионку мне не пришлось — в подъезде стоял присущий многоэтажным домам шумовой фон.
«Коричневая, металлическая» закрылась без шума, отделив меня от амбре мусоропровода. Атмосфера уюта окончательно вымыла из ноздрей амбре. Из динамиков стереосистемы виолончель и альт начали интерпретацию песни «На дальней станции сойду». Ну что же — под стать унылой погоде.
— Я иногда также грущу под эту музыку. — Не соврала я. — Можно мне тапочки? Весь день на кафельном холодном полу. Подошва ледяная.
— Конечно можно. Тебе возможно приятней будет согреться в ванной. Наполнить?
— Лучше просто душ. После горячей воды я до того ослабеваю, что там же засыпаю.
— Проходи сюда. Вот этот халат можно надеть.
На моих трусах (увы, на прокладки финансов не выделяется) засохшие пятна, бывшие некогда моим выделением. Сворачиваю их в рулончик, прячу в чашечку лифчика, его в карман джинсов. Остальное аккуратно развешиваю на крючочках.
Намываю тщательно интимные участки, места возможных поцелуев. Остальное можно протереть ладошкой.
Покинув ёмкость, обмакиваю влагу с тела полотенцем такой нежности, что оно кажется пуховым. Оглядываю себя в зеркале — среднего роста, достаточно стройна для любителей ощущать упругую мягкость молодого тела. Груди, помещающиеся только в две ладони моего сожителя Сашки, с задорно возбуждающимися сосками, оттенка молочного шоколада. Живот

не плоский, но и не стекающий, как пласт жира толстух, на лобок. Подводят меня две части — слегка кривоватые ноги, поддерживающие моё достояние — попку. Я бы сама целовала её! Если я изогну поясницу в лордоз, то образовавшийся выступ можно считать эротической барной стойкой, на который бесстрашно можно поставить стакан с коктейлем.

И лицо. Не уродливое, но и не запоминающееся. (Я уверена косметолог смог бы сделать из него, пусть не шедевр, но радующую глаза мордашку. Купить же могу лишь светло-розовую помаду и голубые, под свет глаз, тени для век.) В юности оно меня пугало, сейчас я с ним смирилась — оказывается встречаются большие страхолюдины.

Затем быстро высушив короткие волосы на голове феном, надеваю халат-унисекс — запАх фиксируется всего лишь пояском. И крайний штрих — шарик зубной пасты на зубы, пальцем размазываю по ним и слюной разбавляю. Вроде изо рта не воняет, но не помешает.

АрэР уже накрыл столик в зале перед плоским телевизором, который включён на музыкальном канале «Шансон ТВ». Хорошо, пусть будет шансон, хотя не терплю их рассуждения о своей значимости.

— Вино?

— Нет! — Это «Нет» достаточно категорично. — Я ярый противник алкоголя.

— Тогда и я тоже не буду. Мясо ешь или веган?

— Могу спокойно съесть левую ногу антилопы под оком ананаса.

— Никогда не слышал о таком блюде, хотя люблю готовить мясо. Надеюсь это всего лишь...

— Да. Шутка. И я любительница поколдовать с куском мяса, рыбы. С горкой грибов или овощей.

— Попробуй моё блюдо. Надеюсь ты определишь рецепт.

— Сегодня мой нос слегка заложен из-за непогоды, но я уже слышу запах розмарина и кинзы. На вид это свинина, обваленная в нарезке грибов, овощей и специй. Вот насчёт соуса скажу только после дегустации.

Отрезав кусочек мяса, макнула его в соус. Положила на язык, посмаковала. Мясо легко раздавилось языком о нёбо, соус раздразнил рецепторы.

— Я такая же любительница острого перца, который впитал в себя аромат белого и чёрного перцев. Вот с загустителем вы, по-моему, перестарались. Я применяю обычную муку.

— Это и есть мука, только овсяная. Поэтому необычный вкус. А про салат?

— Это мой любимый. Греческий... Фета наша? Российская?

— Российская не ФЕТА! — С какой-то гордостью, что может позволить себе купить импортный сыр, произнёс Романович.

Где-то, мне показалось в квартире, что-то упало. Я посмотрела на АрэРа — он слегка опешил сам, но больше не подал вида. А мне и подавно не хотелось напрягаться.

Далее мы вновь вели беседу о кулинарии, даже начали спор о методах приготовления холодца. Найдя компромисс, решили, что я как-нибудь угощу его своим холодцом, а он меня своим.

Блюда были небольшие, как в лучших ресторанах — мы только приглушили урчание желудков. Посудомоечная машина освободила нас от мытья. Крошки со стола исчезли в мусорном ведре. Этот этап завершён.

Пока АрэР уносил крошки на кухню, я оглядела комнату. Фотографий женщины было мало. Одна. Более похожа на снимок киноактрисы, пойманной в движении — несфокусированный фон природы и детальное изображение лица.

Серо-зелёные глаза в обрамлении густых ресниц, отражают то ли закат, то ли восход солнца. Прямой нос с небольшими крыльями ноздрей меркнет по сравнению с полными губами в бледно-розовой помаде. Губы слегка приоткрыты, белые зубы, просвечивающие меж ними, также не сомкнуты — женщина видимо готовилась улыбнуться.

Каре светло-русых волос закрыло уши — видна только мочка с серёжкой — рубин в золоте.

— Это моя мама. — АрэР подошёл сзади, положил руки на мою талию.

— Здорова ли ваша мама? — В моих венах течёт часть среднеазиатской крови — бабушка учила: «Вежливо интересоваться о здоровье родителей человека, чем о здоровье его самого»

— Жива. — Арсений плотнее обнял меня за живот.

— Красавица. На актрису похожа. Не помню фамилию.

— Мирошниченко. Но мама работала педагогом. Историк.

Я вывернулась в его объятиях. Положив ему руки на грудь, взглянула в глаза. Он опустил взор к нашему соприкосновению. Я тоже глянула — халат от вращения распахнулся, обнажив левую грудь. АрэР просунул под халат руки, притянул за талию и поцеловал.

Мягкие губы мужчины удивили меня — две предыдущих пары губ воняли табаком, были жёсткими, становящиеся мягкими только от моих слюней, а у Арсения они сразу мягкие и нежные. Как, впрочем, и пальцы, сейчас продвинувшиеся к шее. Пальцы второй руки разведывают вельвет моей попки, ложбинку меж ягодицами.

А мне остаётся только проверить насколько густа его шевелюра чёрно-седых волос. Не густа. Однако и лысины, как у моего отца, не заметно.

Ласки становятся страстнее. Я помогаю расстегнуть рубашку, брюки. Оставшись в носках, мужчина опускается на колени, прижимает щеку к рыжему кустарнику. Несколько мгновений впитывает ощущения, целует низ живота.

— Вы... — Хочу просить его о нежности при проникновении.

Мои крупные лепестки малых губ заворачиваются, причиняя неудобства в первое мгновение.

— Молчи. Прошу, молчи. — Арсений трясётся от возбуждения.

Откуда мне, неопытной, знать, как ведут себя мужчины при первом соитии с девушками — может некоторые в обморок падают.

— Ляг на диван. — Просит мужчина.

Отойдя от него, вижу — дрын.

На картине Васнецова «Три богатыря» такая же палица — чтобы ворогов гонять. Я ведь не враг! Зачем на меня дрын настраивать?

— Я буду осторожен. — Предупреждает мужчина.

«Ага! По голове сразу звездани. Чтобы значит анестезию произвести«.

Но возбуждение в теле до того невероятно, что просто прикрываю глаза и вслушиваюсь. Мужчина долго... , очень долго, водит головкой по вратам, иногда слегка окуная её, затем вновь вынимая, измазывает мои бёдра влагалищным соком. Я уже готова — лепестки достаточно раскрылись, не заворачиваются вслед за членом в вагину. Арсений же не торопится, ждёт, наверное, когда я сама попрошу.

— Не томите. — Простаныва́ю я в его поцелуй.

— В тебя сегодня можно?

— Можно. — Я не лгу. До месячных — пара дней.

Влагалище с позорным звуком принимает первую часть пениса.

— Ой. Извините.

— Бывает. — Поддерживает меня АрэР, заводя ещё толику органа.
Вот такими темпами, под аккомпанемент влагалища, пенис полностью принимает дрын. Понимая это, я возношусь на небывалую вершину, откуда качусь в бездну оргазма.
Да, точно! Это мой первый, и... , пока единственный оргазм. Вернувшись в строй, я поправила попку на складке обивки, давящей мне на крестец. Получилось я ему подмахнула — Арсений даже застонал в предчувствии эякуляции. Я ещё разок подмахнула, ещё, ещё.
Я не ожидала что головка настолько расширится — будто воздушный шар накачали. Да ещё потом проткнули. Напор спермы был так силён, что проник в матку. Это привело к другому моему оргазму.
Вскрикнув от боли, я отрубилась. Сквозь бред сознания, почувствовала заполнение входа во влагалище чем-то мягким.
Мужчина лёг рядом, погладил мою грудь.
— Как ты?
— Вы у меня первый мужчина.
— Как? Ты же говорила живёшь с кем-то?
— Вы первый мужчина, с которым я познала радость секса. Впервые кончила, как и положено кончать женщинам.
— Не больно?
— Терпимо... Завидую вашей супруге.
— Я не женат. И не был.
— Вы же говорили, что ваша супруга ругается за плохой товар...
— Это я о маме. Она ругается, что я невнимателен. Чему ты завидуешь?
— Возможности... пообщаться с таким гигантом
— В смысле? Ты не испытывала дискомфорт?
— Упс. Я конечно испугалась, взглянув на... , приготовилась к боли... , а потом и забыла. А другие... , у вас же были другие?
— Поэтому и не женат. Бегут от меня женщины... Возможно ли такое? Ты первая из... девятнадцати, которая не говорит, что ей понравилось, но она боится продолжительной связи. Ты хочешь ещё?
— Боюсь, но хочу. А вы способны... ? Ещё раз?
— Сейчас подумаю... Я знаю, что не все женщины это делают... Мне никто не делал. Ты...
— Только не смейтесь... Я не умею.
— А я не знаю, как умеют. Но разговор наш ИМ услышан.
— У вас кетгут есть?
— Зачем?
— Щеки мне штопать! Ха-ха-ха!
— Ой хулиганка.
— Ну-с, помолясь — приступим.
— Но он грязный!
— А вот влагу из себя я уже лизала...
«Полу вялая головка за щеку проходит ловко!», — переложило моё сознание загадку, обрадованное доступным размером.
Но кровь быстро изменила пенис до необъятного (ртом) размера. Пришлось полизывать уретру, чмокать в плешь головки. Наслаждаясь очертаниями обнажившейся головки с

«трамплином» к паху, лижу под венцом, теребенькаю по уздечке. Слизывая подсохшую сперму и свою смазку, наслаждаюсь их обилием на гиганте, который не могу охватить пальцами.

«Восемь-девять сантиметров в самом толстом диаметре. Длина за двадцать пять сантиметров». — Мой глазомер настроен на диаметр апельсинов, длину огурцов, которые хозяин велит сортировать именно по габаритам.

Вторичное проникновение было более болезненным, но я не динамщица — сказала, сделаю. Влагалище теперь гораздо громче пукало — прежняя порция спермы создавая компрессию, уплотняла «люфт».

А потом боль купировалась возбуждением, смогла даже пару-тройку раз подмахнуть, прежде чем вновь потеряла сознание.

Вновь сквозь туман чувствую затычку во влагалище. Так, не приходя в себя, уснула.

Утро солнечным светом в глаза, напомнило о рабочем дне.

Арсений чем-то позвякивал на кухне. И... разговаривал с женщиной.

— Она тебе ВСЕМ понравилась? — Грубый старческий голос пытался шептать, но не мог говорить тише.

— Не идеал, как ты, конечно.

— В чём её изъян?

— Простенькая она. Лицом невзрачная.

— По-твоему это минус? Глупец! Даже идиот!

— Мама, я понимаю, что это глупо, но я так привык к тебе... К нашим задушевным беседам, к спорам о исторических фактах. А с ней...

— Ещё поживу... , хотя бы лет пять, наговоримся с тобой, а потом она выучится... На кого она хотела?

— Фольклорист. Это вообще не профессия.

— Да к чёрту эту мелочь! Она тебе как женщина подходит?

— Неожиданно — да. Даже терпеливее тебя, мамочка. Вынесла два коитуса. Как ты в сорок лет, когда впервые...

— Тс-с-с-с... ! Вот и предложи ей совместную жизнь, может порадуешь меня внуком. Или ты думаешь, что я до восьмидесяти лет смогу тебя ублажать?

— Я пойду её будить.

«Вот я попала! Извращённый сноб, трахающий под размышления о мировой истории, мамочку и считающий себя мужчиной-идеалом. Она, кстати, откуда взялась? Просидела весь вечер за той дверью? Я ведь ясно слышала грохот чего-то. Оба извращенцы! Соберусь и уйду. Скажу, что больно. Хотя... было, как говорила одноклассница, заебись... И что? Возвращаться к ненавистному? Опять быть баком для спермы? Что там, что тут. Тут хоть предложат родить, позволят обучиться. Да, не впервой мне кривить душой, и перед этими покривлю». — Укутала лицо в одеяло — я ещё сплю.

— Тома! Просыпайся.

— Ой, Арсений Романович, я у вас уснула, простите меня. Я мигом оденусь и побегу.

— Не торопись. Я познакомлю тебя с мамой! Пока этот халатик накинь.

— Мне в туалет...

— Да, да. Беги.

Накинув халат прошмыгнула в туалет...

Всё-таки надела свою одежду, зашла на кухню. Худое школьное пособие по анатомии встретило меня с лёгкой улыбкой.
— Здравствуйте. — Я не знаю то ли дальше притворяться «простушкой», то ли сыпануть народным творчеством в три этажа. — Меня зовут Тамара.
— Владлена Алексеевна. Арсений мне о тебе после каждого посещения магазина говорил.
— Тома, чай или кофе?
— Спасибо, кофе. Чёрный с двумя кусочками сахара. Владлена Алексеевна, ваш сын такой превосходный кулинар. Арсений Романович, мне две гренки с маслом хватит. — Протараторила быстро, чтобы сбить поступающее заикание. Не хватало им знать о таком изъяне.
— Я запомнил... Ты как-то говорила, чем завтракаешь.
Я тоже вспомнила его одноразовые вопросы, свои многосложные ответы:
«Ты замужем?». — Через неделю знакомства.
«Не официально».
«Сколько у тебя детей?». — Ещё через неделю.
«Сожитель не любит деток. Я бы хотела. Может он когда-нибудь решится»
И так, постепенно, так сказать, тихим сапом, выяснил всю мою историю.
— Томочка, Арсений тебя отвезёт на работу. Не торопись.
— Спасибо. Мне ещё глазки подвести, губки намалевать.
Полюбезничав ещё с «мамочкой», побежала наводить раскраску.
В машине АрэР наконец сказал:
— Тома, ты себя нормально чувствуешь? Работа то тяжёлая.
— Есть кое-какой дискомфорт, но думаю это приближение менструации. Извините, за подробности.
— Сегодня вечером опять ко мне... — Интонация такая безликая. Просьба? Приказ?
— Мне придётся объяснится с Сашкой. К тому же бельё...
— Как ты смотришь на то, чтобы переселиться ко мне... ? Навсегда.
— Я подумаю... Вечером дам ответ.
— Тогда и поговорим более конкретней.
К моему приходу на работу, отдел уже открыт. Хозяин пришёл раньше меня. Как только я прошла за стеллаж, он закрыл двери. Подошёл ко мне и скрутил мои руки за спиной. Больно ухватился за подбородок.
— Что, сучка, хотела здесь мне блядский галоп устроить. Ты блядская идиотка, если считаешь вот это муляжом! — Жора показал на датчик пожарной сигнализации. — Или увольняйся, или соси, блядь!
— Увольняюсь! Соси сам, подонок. — Я попыталась въехать коленом ему в пах. Опытный гад — его колено встретило моё.
— Ты, тварь ещё сопротивляешься! — Удар в «солнышко» пришёл неожиданно.
Я согнулась, пытаясь вдохнуть. Джинсы, трусы упали к ногам. Жора, бугай такой, ухватил за губки влагалища, больно сжал в жменю. Я заныла, но не закричала.
По рассказам тех подружек, которые были изнасилованы, знала — лучше не сопротивляться. Потом, либо улучшив момент сбежать, либо пожаловаться в органы, либо... получать удовольствие.
Попинав его для видимости ступнями по ногам, сделала вид что устала сопротивляться.

«Вчера плакала — недоёбана. Сегодня могу всплакнуть — переёбана. Меньше чем за двенадцать часов — три палки. Мой личный рекорд. А не плохо Жорик насаживает меня на кукан. И как там, Дашка говорила — кончать насильники любят или на лицо, стараясь забрызгать глаза и рот, или на спину, чтобы не остались капли спермы-улики. Да, что же ты, Жорик, раньше не проявлял желания наказать меня таким образом? Может меньше ныла бы. Подкинул бы прибавки к зарплате. Хоть на те же прокладки. Мать моя женщина, вновь кончаю... Ещё не кончил? Нет, не уволюсь! Буду каждый день нарушать правила — пусть ебёт!». — Это последнее о чём я подумала...

— Вставай, сучка, вытри лицо. Там покупатели пришли.

— Ты халат обещал новый подогнать.

— Будет тебе халат.

УПС! Явился МУЖ! Это он дёргал двери.

— Ты где пропала? — Вонь изо рта тошнотворная — он ещё бухал, страдая от неизвестности. — Овощи перебирала. Много гнилья. — Кричу ему, на самом деле Жорику. Тот слегка знаком с Сашкой.

— Не могла позвонить? Волнуйся тут из-за тебя!

— Руки грязные были. Вот посмотри! — Тычу ему своими действительно грязными от упора в мешок с картошкой ладонями.

— Жора, ты ей за сверхурочное заплатишь? — Сашка подлец, считает меня своей рабыней, сдаваемой в наём Жорке.

— Уже расплатился. Вон из пизды льётся. — Эта тварь тоже меня за человека не считает.

— Т-т-т-т-т-варина! Ма-ма-ма-ма-ндюк! — Я сразу замолкаю — по опыту знаю, чем больше я ору, тем сильнее заикаюсь.

Но руки то мои проворные. Дынька и грейпфрут попадают в цель — дыня в голову, грейпфрут в глаз. И Сашке пустым ящиком по спине. Хрясь так. В дребезги! Ящик, не спина.

Схватила сумочку, выбежала за дверь и закрыла её на замок, который, ха-ха, изнутри не открыть. Рванула домой. Туда где мои документы и одежда. Там ещё есть сбережения, которые курковала от Сашки, когда получала премиальные от Жорки. Может и Сашкины сбережения найду.

= = =

Нашла его заначку в старых ботинках. Семнадцать тысяч рублей. Немного, но, если Арсений не подтвердит приглашение то, парочку дней можно перекантоваться. Вещи успела только собрать, как появился Сашка.

— Ты, бля, куда лыжи навострила, бля?

— К родителям. Хватит на тебя горбатиться. За три года ни одного стоящего подарка, ни одного запоминающегося оргазма. На хуй ты мне сдался?

— Да пиздуй, сучка, бля. Кто тебя кривоногую ебать будет? Твой пьяный батя? Или братик идиот?

Он, гад наступил на самую больную мозоль — попенять меня неприятным родством?

— Саш, за брата. — Херак ему апперкот.

И покатилась башка по полу. С телом конечно.

Где-то нужно перекантоваться до вечера, когда к магазину подъедет АрэР. Подружка. Хоть бы она дома сидела!

— Даш, привет. Ты дома... ? До вечера перекантоваться у тебя можно? Иду.

= = =
Два квартала для меня не расстояние.
— Томка, ты чего такая растрёпанная?
— С Сашкой подралась. Ушла я от него.
— К родителям собираешься?
— Нет. Есть одна намётка. Сработает — расскажу. Твой где?
— С Митенькой прогуливается. Потом на работу пойдёт. У тебя синяк на шее.
— Наверное и на жопе... Жорка изнасиловал... Я, как ты советовала, получала удовольствие, а сейчас не знаю или снять побои и накатать заяву, или молчать уже.
— Не заявляй. Может вернёшься на работу. Предохранялась?
— Скоро наши придут.
— Ага! Я тоже так считала, а потом как забеременела... Хорошо хоть Витька в масть палку бросил. Так бы одна воспитывала.
— Так Митька не от него? Ни хуя себе, подруга.
— А кому сейчас легко! Ну он то мужик нормальный, Митю любит. Ты смотри мне — не проболтайся.
— Могила. Но я точно не залетела — он мне на лицо кончил. Можно ополоснуться у тебя?
— Витька набрал ванну для Мити, так что можешь понежиться слегонца. Я потом свежую налью.
Прихватив чистое бельё, я зашла в ванную. Добавила горячей и нырнула в пенку. Распарившись, я вновь начала анализировать прошедшее.
«Самым лучшим вариантом является АрэР. К члену привыкну. Раз. Ребёнка рожу. Два. Его возраст с одной стороны можно считать плюсом — недолго буду терпеть гиганта, а затем недостаток секса можно компенсировать на стороне. Хотя, чего ждать его бессилия? Можно, так сказать, сразу набирать контингент! Да помоложе, пострастнее! Но возраст АрэРа также минус — вдруг сляжет с какой-нибудь болезнью, ухаживай потом за ним. Пускай лет через пяток, помрёт, оставив мне наследство... Ох, чёрт! Я не подумала — я же его совсем не знаю, может он тайный извращенец. Маму-то поёбывает. Но возвращаться к Сашке не хочу, к родакам точно не вернусь«.
— Томка, я к родителям сбегаю, что-то у неё с сердцем. Витька принесёт Митю, побудь с ним, когда мой рванёт в рейс. Закрывай двери на шпингалет — Витька может зайти.
— Хорошо, Даш, иди. Я всё сделаю.
«Ещё шесть часов до встречи с Арсением. Как он предложит родить от него? Может Владлена сама скажет? Сколько ей сейчас? Семьдесят с лишним? В сорок лет она красавицей была, конечно АрэР возбудился на неё. А может она пожалела его? Легла в кровать к нему, нащупала питона, проглотившего антилопу. У-у. Я возбудилась. От мысли как мать ложится к сыну. Чёрт, побери. Моя мама ведь ложилась к братику в постель. Он завидно часто мастурбировал, забрызгивая стенку молофьёй. И пьяная мамаша захотела сберечь, так сказать, стену от загрязнения. И Ленька-олигофрен начал сношать мамочку, папаша-алкаш ещё сильнее запил. Пиздец у меня родственники. Хорошо хоть Арсению соврала, что детдомовская. Пора вставать. Вода остыла, Витька скоро придёт. Ну и что, что придёт? Я бы и с ним поеблась бы».
Я ополоснула мыльную воду с тела струёй из лейки. Увидев триммер на зеркальной подставке, решила подровнять рыжика. Тут и насадка есть. О! Как раз сантиметр оставлю.

Села на борт ванны, ногу положила на бак с грязным бельём. Машинка зажужжала, поляна начала светлеть.
— Дашка! — Шпингалет отлетел, дверь распахнулась. Витька, как, впрочем, и я, раскрыл рот, не ожидав увидеть голую бабу у себя в ванной. — Ты чего тут делаешь?
— Даша разрешила покупаться. — Прикрыв обнажённость полотенцем ответила ему. — У тёти Розы очередной приступ.
— А ты знаешь, что этим триммером я усы ровняю? И что теперь мне твою рыжую волосню очищать?
— Вить, я не знала, думала Даша пользуется им.
— Теперь и ты. Но её я ебу... Намёк поняла?
— Ты чо? Она же моя лучшая подруга. Заподло так с ней поступать. — Говорю ему в глаза и периферией зрения вижу восхождение Сатурна.
Начавшееся в ванной от греховных мыслей возбуждение, вновь разгорелось.
— А мне похеру ваша дружба. Я чо должен нюхать твою вонючую волосню не испробовав твою дыру? Давай, бля, рачком встала.
Для очистки своей совести я поломалась, пару минут. Ударила его по груди несколько раз. Так слегонца — так-то удар у меня сильный.
— Ну вот, а говорила не хочешь — сама течёшь, бля. — Витька загнул меня раком...
А потом получала наслаждение.
«Похоже судьба резко изменила направление, и я сегодня ещё не раз буду отъёбана. Сейчас внезапно вернётся Дашка, выебет меня по-женски. Возможно резиновым хуем — говорила ведь она, что есть ей чем развлечь себя, когда муж в командировке. И когда она будет меня сношать, то опять вернётся Витька и вновь отъебёт меня, а может и не один он вернётся, а с напарником. Давай, Витюша, покажи класс, которым хвастается Дашка! Блядь! Да что же это я прошлым Новым Годом не осталась у вас ночевать, попёрлась с Сашкой, ёбанным алкашом!«
Витька долго натягивал меня на свой член. Даже Митя проснулся, начал плакать.
И вот когда я начала отсос спермы... вернулась Дашка.
— Ну вот. Хозяйка на секунду отлучилась, а в доме начался разврат. Муж, изменяя законной жене, ебёт подружку. Подружка, изменяя мне отсасывает у моего законного мужа. — Не слишком ли ты часто напоминаешь о законности?
— Даш, это он расплату за триммер получает. Это всего лишь безобидный минет. Ты его не ругай, хорошо? — Я глянула в глаза Витьке. Он сразу расслабился, почувствовав мою помощь.
— А на хуя голая?
— Не успела одеться.
— Вот сучка, выкрутилась, блядь. Одевайся и пиздуй.
— Даш, ну куда я пойду. У меня только вечером встреча. Ну, простите меня, ребят. Вить, извини. Даш, прости. Хочешь я потом разрешу тебе отсосать своему мужчине. У него пенис вот такой. — Я руками показала габариты.
— Я ей отсосу. Убью на хуй. Всё. Мне нужно торопиться — сменщик ждёт.
Витька сквозанул меж нами. Митя сильнее заплакал. Даша пошла кормить его. Я оделась по-домашнему.
— Не только за щеку взяла да?
— Ага. Он дёрнул, шпингалет отлетел... Я конечно сопротивлялась...

— Для виду?
— Ты же сама учила — лови кайф. Помнишь я всегда плакала, что секса мало. Как со вчерашнего вечера началось — Витька уже третий отъебавший меня. Тьфу-тьфу, не сглазить бы! — А чо правда про член твоего парня?
— Ты же знаешь я всегда говорю правду.
— И чо не больно?
— Страшно, но терпимо. Митька больно сосёт?
— Ах-га... зубки режутся. И как тебе мой? Понравилось?
— Спрашиваешь. Я ведь можно сказать неискушённая в этом деле. Блин, кажется менструация вот-вот потечёт. А мне сегодня нужно окончательно решить вопрос с тем челом. Помнишь, я тебе рассказывала о мужчине, который мне в отцы годится? Так это я с ним... Да у него.
— Квартира?
— Вроде трёшка. С мамашей живёт. Представляешь. Мужику за полтинник, а он всё с мамочкой живёт. И не просто живёт, но и трахает её. А ей за семьдесят.
— Пиздишь, бля.
— Я сама сегодня утром их разговор слышала. Они думали, что я ещё сплю, на кухне разговаривали.
— Вот это ты попала к извращенцам.
— А куда им деваться. У него оглобля — многие бабы сбежали, а ей сыночка жалко, потерпела несколько минут, он и рад. Ты бы для Мити такое сделала?
— Ёбнулась да? Он же грудничок.
— Ну допустим, когда он вырастит, начнёт лысого гонять. Скажет: «Мам, давай отсоси. Все мамы сосут сыновьям!». Соснёшь?
— Иди на хуй. — Дашка отвернулась, набычилась.
— О, кстати, твой бывший идёт к тебе в подъезд. Или уже не бывший... ? Ой, какие правдивые глазки.
Послышался стук в дверь. Стук явно условный, как морзянка. Сходила открыла дверь. Серёга, заикаясь спросил где Дашка.
— Опорожняет сиську, чтобы ты молока не выпил. Ха-ха-ха.
— Ну я пойду...
— Стоять! Уйду я. А ты, ёбарь-перехватчик, проходи.
Я пошла в другую комнату переодеваться для прогулки.
«А член то не резиновый!«.
Но шальная мысль, как капля влаги из влагалища, капнула на мою похоть. Тройничок! ЖМЖ! Составляем список участников. Я? Согласна! Серёга? Да куда он денется? Какой парень откажется сифонить двух баб? Дашка? Она как-то хвастала, что участвовала.
Так, только платьице надену, чтобы не сильно ошарашить соучастников.
Выхожу к ним... И что же я вижу? В глазах у меня затроилось что ли? Илья и Толян тоже сидят на кухне. Да, Господи, ты основательно взялся за меня.
— Томка, тут парни случайно проходили... — Оправдывается подружка. — Зашли, спросить у Витьки ключ на двадцать три. А Витька же в рейс поехал. Ты же знаешь, Томочка?
— А Серёга за монтировкой зашёл? Не ссы, подруга, ты же говорила, что сношаться любишь... Я тоже. Вот даже приготовилась. — Приподняла подол, показала рыжика.

Митя уснул.
Дашку трахали двое. Меня один Серёга. Потом, помню, меня двое. А дальше забыла, но полное влагалище спермы (потому что Дашка сказала: «Кончайте в неё, сегодня можно! «), приятно помогало при следующем соитии.
— Дашка, позовёшь Томку в следующий раз? Понравилось нам иметь её. Томка, готовь жопу! — Захлопывая входную дверь, прошептал Илья.
— Да-а-а, подружка, ты оказывается вот как проводишь досуг. — Сказала я Дашке. — У них есть расписание, когда твой в рейсе?
— Серёга из окна видит, когда мой с рюкзаком уходит. Звонит остальным. Ну, подружка, наеблась? В жопу парням в следующий вторник дашь?
— Дожить бы. Больше никаких секретов? Вдруг сейчас вторая кодла заявится?
— Вот наладишь отношения со своим папочкой, придёшь с ним сюда.
— Ты про Арсения... ? Я про отца подумала. Не ёбарь он уже. Рождённый пить — ебать не может. Так кажется говорил Алексей Максимыч, который Горький. Жрать хочется. Давай вкуснятину приготовлю.
— Спермы не наелась?
— Мясца охота.
Как многорукий Шива, кромсаю мясо, рублю лук, чищу картошку...
— Том, а Том... Мне, после таких оргий, поплакать хочется. Блядь я, последняя. Мужик меня можно сказать на руках носит, а я ему чужого ребёнка воспитывать. Под ебарей ложусь, тварь последняя. Удавлюсь я, Том. Стыдно, бля.
— А Митьку кто будет ласкать, воспитывать?
— Свекровь... Витьку правильно воспитала... А я... Удавлюсь... я.
Дашка лила серьёзные слёзы. Нужно спасать подружку. Я конечно не психиатр, не знаю, что говорить, но приласкать могу.
Кто ж знал, что она такая нежная. Начала меня целовать. В губы. Вот меня сейчас и подружка выебет. Ура, тебе, Господи!
Язык у неё проворный, пальчики шаловливые — в дырочки проникающие, сдавливающие нежные ткани.
— Спермы в тебе, как в нормальном бензобаке горючки. — Дашка высасывает её, причмокивая.
— А в тебе?
— Во мне только утренняя Витькина. Но ты уже его сперму пробовала.
— У тебя есть палочка-ебалочка?
— Фаллоимитатор что ли... ? На хуй он мне нужен, позвонила — ебаря тут как тут.
Когда мы не на шутку разошлись, в спальную вошёл Виталик.
— Лесбияните, бляди? Томка, ты хоть трусы после ванны надевала?
— Да, я хотела пробежаться по магазинам, работу поискать. — Невинно моргая ресницами, пытаюсь надеть платье.
— Дашка, мы тут с экспедитором, проездом, хотели перекусить перед дорогой.
— Так, Томка вкуснятину приготовила. Я щас... — Подруга лебезит перед мужем. За лесби он её не ругает, иногда сам порно с лесбиянками смотрит.
А я в предчувствии — Витька же не один, с экспедитором. Ой, что сейчас будет! Трепещи, влагалище!

Ого! Какой качок! Бля, в бараний рог свернёт, заставит меня лизать мою же пизду. Дашка, так же как я, сжала бёдра, ходит как японка, мелкими шажками. Течёт, сучка. Потом вновь будет ныть — «Удавлюсь, блядь я такая!».

Та-а-ак, на чём ставить зарубки? Вот носовой платочек — буду надрывать краешек. АрэР — раз. Жора — два. Витька — три. Серёга и ещё двое с ним — шесть. Витька и экспедитор — восемь. Но до вечера ещё четыре часа. Лишь бы у платочка краёв хватило.

Парни мясом довольны — морды блестят, будто львы кровью измазаны. А ты, Андрей, на Дашку поглядываешь? Да, личико у неё приглядней моего. Но влагалище у неё просторнее.

— Всё, девочки, спасибо. Очень вкусное мясо. Мы поехали. — Витька то минимум два раза яйца опорожнил, ему в кайф.

— Ну, я хоть поцелуя заслужила? — Похоть моя руководит центром речи, слагает фразы легко.

— И я помогала! — Врёт Дашка, понимая мою задумку. — Борисов, поцелуй меня.

Витька мнёт попку жене, мне Андрей.

С высокого старта, следующий забег. Мужики разложили нас на столе голыми сиськами о скатерть и таранят что есть силы. Дашка высунула язык, дразнит меня, напоминает о куни. Андрей и Витька не поменялись местами. Ладно, на один разрыв меньше. Пока.

— Пиздец, я вагину натрудила. — Стонет Дашка. — Нежданчик. Да?

— Блин, а мне сегодня ещё Арсения принимать. Но потерплю. Мне надо поспать.

— И мне не помешает. Митя по ночам плохо спит.

До вечера моё влагалище больше не тревожилось никем.

= = =

— Ты почему не на работе? — Спросил новый господин.

— Арсений Романович, уволили меня. Такой позор. Там оказывается скрытая камера. Сейчас пробежалась по другим магазинам, оставила свои данные.

— Дома поговорим. — Фуф, господин не ругает.

Дома производится осмотр моего тела Владленой.

— Это что за синяки?

— С сожителем подралась. Не хотел отпускать — насиловал, подонок. Извините, за подробности.

— Насиловал? Ты ему говорила обо мне?

— Нет, Арсений Романович, нет. Сказала, что ухожу в общагу.

— Нужно снять побои...

— Сынок, не нужно. Это без полезно. Они же жили давно. Ты хочешь засветиться? Нас, женщин, часто насилуют, чаще чем известно СМИ.

— А тебя?

— Была попытка... Тома, иди покупайся, потом ещё поговорим. — Госпоже видимо претит осознавать, что во мне есть остатки спермы.

Купаюсь долго и основательно — возможно последний раз.проходит в молчании. Я оцениваю кулинарные способности Арсения — великолепно! — Тома, милая, ты согласна стать матерью моего внука?

— Я очень люблю детей, Владлена Алексеевна.

— В этот период, ты не будешь работать... нигде. Дома разве что, по хозяйству. Сеня сказал, что намечается менструация? Отлично! Значит вы, детки, начнёте через десять дней клепать,

моего внука. — Не дай Бог ещё медкомиссию заставят проходить.
— Сеня свозит тебя в частную клинику, сдашь кровь и прочее на анализы.
— Я на прошлой неделе проходила комиссию.
«Мысли материальны. Нужно поосторожней в желаниях«. — Кляну себя за воспоминания о комиссии.
— В частной клинике сделают точнее.
— Вы, правы, Владлена Алексеевна. — Лесть разглаживает её лоб, она уже не так строго говорит:
— Ты понимаешь, что должна прекратить всякие связи с прежними знакомыми?
— Они для меня ничего не значат, Владлена Алексеевна. Даже вот сейчас поломаю симку.
На самом деле вынимаю симку из древнейшей Нокии, которой пользовались неандертальцы и ломаю. Запомнить номер Дашки не составляет труда.
— Составь список нужных тебе вещей — Сеня завтра купит.
Похоже я безвылазно буду ждать родов.
— На лето поедем на нашу дачу. Там природа отличная, овощи свои, фрукты.
«Там множество дачников — от подросткового до старческого возраста, которые обязательно позарятся на моё молодое и нежное тело. Всё лето это двенадцать недель. Двенадцать ебарей отличный показатель!». — Я прям вижу, как моя мордашка расплывается в похотливой улыбке.
— Ох, как я люблю в земле копаться, из цветочков составлять незатейливую клумбу. Мы там будем вдвоём с вами? А Сеня. Ой, Извините.
— А Сеня там пишет роман... Исторический, о древней Руси, об обрядах.
— Замечательно! Я знаю несколько фольклорных историй, как раз по теме древней Руси.
— Например?
— Э-э-э, порка розгами девушек и женщин, со слезливым пением, выпрашивая прощение за проступок. Я сейчас волнуюсь, но потом вспомню плач, так сказать... Ярославны.
— Чёрт... ! Извини, мам. Замечательно! И... возбудительно.
— Сеня, покажи девушке ваше ложе. И приготовьтесь к акту — я должна убедиться, что у вас всё получится с первого раза.
— Владлена Алексеевна, вы хотите наблюдать за нами... ? Мне стыдно. Я... , я... , никогда...
— Молчать! — Складки лба вновь выгнулись в гневе. — Тебе может известны случаи из древности, когда за обрядом дефлорации наблюдали все старейшины.
— Но сейчас двадцать пер...
— Сейчас такой разврат в обществе — с радостью вернулась бы веков на десять назад.
А самим разврат нравится. Как и мне. Посмотришь, мамочка, как член твоего сыночка поместится в мои ножны.
Что не говори, а в роскоши жить приятно — широкая кровать с толстым пружинным матрасом. Постельное бельё серо-стального цвета из шёлка, слегка охладило моё возбуждение — за еблей будет наблюдать сама царица этого мирка.
Но я продолжаю играть скромность — кутаюсь в ткани, краснею лицом, НЕ намокаю влагалищем. Вновь прошу быть осторожным.
— Ну ничего, ничего. Два раза смогла, и теперь сможешь. — Говорит Владлена неотрывно смотря как дрын проникает в мою полость. — Тем более что Сеня скорострел.
Я впервые слышу это понятие, которое можно применить и к Сашке. Но скорострельность

АрэРа компенсируется габаритами его члена. Вновь теряю сознание, вновь бережливые хозяева затыкают горловину «бензобака».
— Приятно, да, девочка моя? — Спрашивает мамаша.
— Я только с Арсением Романовичем почувствовала себя женщиной. — Вновь поражаю их своей искренностью. — Я привыкну... доставлять ещё большее удовольствие... своему... господину.
— Да, ты умная девушка — быстро соображаешь... , что нужно для счастья мужчины, который будет тебя кормить-одевать. Сеня, у тебя пенис в крови, сходи омойся. Тома, вот тебе тампоны, меняй почаще.
После мужчины я тоже сходила подмылась тёплой водой над биде. Боль в матке растекалась по низу живота, парализуя движения. Не хотелось даже улыбаться, не то, что двигаться. А хозяева, уже не скрываясь обсуждают мою пригодность.
— Завтра выясним здорова ли она и если ответ положительный, то послезавтра отправляемся за город. Уже устала от шума и вони города.
«А если не пригодна? Продадите? Та-а-ак, мысли материальны: Я здорова. Я молода. Я сильная девушка. Я с лёгкостью смогу удовлетворить кучу любовников. Я сразу забеременею, легко рожу! Затем подчиню тебя, старая карга, и тебя, сноб-извращенец. Сами будете моими рабами«. — Напоследок прочла нужные аффирмации.
— Мам, я считаю, что пока не стоит покупать зимнюю одежду для Томы. Твою старую можно укоротить, перешить. Тома, ты умеешь пользоваться швейной машинкой?
— Чего нет, того нет. В детдоме стояла поломанная. Да, Владлена Алексеевна, Арсений прав — какое пузо у меня будет — неизвестно. Похожу в вашей — зачем тратиться...
— Ты и практична, оказывается. Радует.
«Да, ещё кушала бы по ползёрнышка, укрывалась листочком. Хотя какая я Дюймовочка? Буду счастлива и этим. Но отклоняться от указаний не буду, как, впрочем, и смогу делать что не запрещено. А про измену никто не говорил. Возможно там, на даче, они живут в окружении других соседей, знакомых, приходящих на чаепитие и гнусаво обсуждающих политику, культуру и так далее. Пока молода телом, нужно пользоваться. А как рожу ей внука или внучку, так буду выкраивать больше времени для себя«.
— Ну... , отдыхай, милочка. Сеня, тебе тоже пора... — Не мама, а деспот какой-то.
= = =
Настали погожие деньки. Птички щебечут, пчёлки жужжат, цветочки пахнут.
Рыжий мальчик с участка справа, блондинистый мальчик с левого участка, наблюдают как я в купальнике капаюсь в цветочной клумбе. Купальник хоть и строгий, но при определённых манёврах тазом, смещается, оголяет промежность до стыдобы.
Замечаю сквозь штакетник мастурбацию рыжего. Оперевшись левой рукой о грунт, практически в центре клумбы, сильно выпираю таз вверх. Парнишка просовывает пенис сквозь доски и показывает на какое расстояние получилось закинуть десант спермы. Одобрительно подмигиваю ему, выпрямляюсь. Будто натрудила поясницу, прогибаюсь вперёд, блондин тащится от вида моих поднятых к верху грудей и также окропляет наш газон своим эякулятом. Прикрыв один глазик, поощрила его.
АрэР в доме увлечённо клацает клавишами «Ремингтона» — есть компьютер, но он же сноб, его «шедевры» рождаются только на бумаге. Владлена принимает солнечные ванны в загородке из пластика — сквозняк ей противопоказан.

Мы уже неделю находимся на даче, я разведала обстановку и объём труда для себя. Есть две грядки в теплице. Огурчики и помидорчики. Редисочка и салаты на открытом грунте. Большая клумба для гладиолусов и пионов. Кусты вишни и смородины вдоль соседских заборов и две больших яблони по центру участка. Кирпичная баня, совмещённая с хозяйственной пристройкой, отделяют тыл участка от соседей сзади.

Это огородная работа. (травку газона АрэР стрижёт сам — ему нужна физическая разминка).

Готовка пищи теперь моя обязанность. А про стирку и глажку можно не говорить.

Появившимся в первый же вечер пожилой чете супругов и их дочке, меня представили, как домработницу. Поручили подавать чай с сопутствующими угощениями. Когда гости покинули нас, мамаша буркнула:

— Могли бы тортик принести... Ольге нужно следить за талией, а она съела вазочку печенья. Кто её такую толстушку замуж возьмёт.

— Я согласен с тобой, родная мамочка. Сейчас бы была твоей снохой, если бы не испугалась.

«Хм! Ольге знаком гигант? Стану беременной, капризной, буду просить рассказать о таких дамочках». — Решила тогда.

Другие старики припёрлись через сутки, принесли большой торт. (который мы до сих пор едим. Думала, что АрэР в первый вечер специально, маленькие порции приготовил, чтобы трахаться легче было, а они жмоты оказываются). — Вот всегда они так — принесут большое угощение и нам, для ответного визита, естественно нужно покупать аналогичное! — Мамаша сморщила складки на лбу и вокруг рта.

«Вам не угодишь!». — Проскользнула моя мысль. —»А дедок, похотливо разглядывал меня. Наверное, по молодости много девок переёб!».

Через день обратила внимание на блестящие сквозь штакетник глаза с обоих сторон дачи.

«Молодые извращенцы! Вообще не видевшие женского тела. Мастурбирующие на порнофильмы. Да они наверняка друг перед другом дрочат, соревнуются. А возможно ебут друг друга в жопы. Классно бы посмотреть такое извращение!»

Сказала хозяевам, что для плода будет полезно если я буду полоть клумбу надев купальник. Здоровое дитя им нужно — поощрили словесно. К вечеру купальник оценила мамаша.

— Прелестно смотрится, твой, сынок, выбор на Тамаре. У тебя есть вкус. Томочка, детка, подтяни лямки... Да, вот так лучше, не вывалятся железы.

И пацаны поняли прелесть визуализации различных поз 23-ёхлетней женщины, дрочили сначала скрытно, по одиночке. Но потом, видимо сговорившись меж собой, стали «драть» меня одновременно. Соревнуются, салажата.

— Тебя как звать? — Спросила я у рыжего, подойдя на три метра к забору, будто полю сорняк на грядке салата.

— Олежек. А его Игорёк. Обойди грядку, дай потрогать тебя.

— После обеда. Бабка уснёт, а папка отправится на прогулку в лес. Сделай лаз, чтобы я могла к вам пролезть.

— Это твой отец... ? А почему он тебя за сиськи держал?

— Мамка ушла от нас, а ему нужно для... , ну сам понимаешь. У него членик вот такой. — Я показала раздвинутые пальцы, сантиметров десять. — Твой в два, а может и в три раза больше его. Сравню, скажу насколько. Твои родители где?

— Я здесь с бабкой. Она много спит. До обеда, после обеда.

— А Игорь?

— Его родители днём на работе. А ты дашь?
— Трахнуть... ? Только это смертельно для вас...
— Как?
— Если проболтаетесь... Соседским пацанам... , то мой папка расстреляет вас. Он глава бандитской группировки. А если не расстреляет, то отпидарасит. Хочешь на член бандита?
— Не-е-е-т. Я молчок.
— Он мне рассказывал, как в прошлом году ездил с девушкой на курорт и один турок только погладил девушку по попке. Так папик приказал отодрать турка в жопу и потом ещё задушил собственными руками. А уж что с вами сделает страшно представить — очень злобный авторитет.
— А тебя как зовут?
— Саломея. Это древнее имя. Я потомок старинного рода, знаю много легенд, поэтому папке нравится слушать мои заумные рассказы о древности.
— А ты откуда знаешь, что у папки хуй маленький? Видала? Или он тебя ебал?
— Бля, Олежек... , мне стыдно... Да... , трахает меня папик. Хуйком по пизде поводит и кончит быстро...
— Говори, говори. — Меж досок опять показался отросток, на котором быстро скрывалась-оголялась головка.
— ... А я ебаться очень люблю. И буду ласкать тебя пиздой — я в этом такая мастерица... Ой, не на меня же, шалунишка... Ладно, я пошла, заподозрят ещё. После обеда — будьте готовы, пионеры.
Отнесла кучку сорняка к компостной яме, поправила трусы. Пора готовить обед.
— Арсений Романович, что вы хотите на обед?
— Ты же вчера пельмени вечером лепила... , их отвари.
— По сколько штук?
— Семь штук на каждого, достаточно будет. Утренние блины разогрей, лапушка. Как твоё самочувствие после вчерашней ночи?
— Вы мне так нравитесь... , можно я вас буду называть папочкой?
— Вульгарно! Но почему бы не позволить? Ну-ка скажи
— Папочка, вы мой самый любимый мужчина. Или лучше «ты»?
— Ночью... , только ночью...
— Папочка, не шалите... до ночи... Или вам нравится, когда мамочка подсматривает?
— Глупости! Марш готовить...
Словами прогнал. А член бы не отказался...
Я сварила «бабушкин» супчик. Отварные пельмени, картошка, залитые бульоном и посыпанные укропчиком. Надеюсь за перерасход не сильно побранят. В блины завернула несколько ягод клубники пересыпанной сахарной пудрой. Компот из прошлогоднего варенья на третье.
Похвалили за изобретательность.
Нарочно, чтобы снизить подозрительность, попросилась с АрэРом на прогулку.
— Ты там мне будешь мешать размышлять. Можешь полчаса поваляться в солярии. Мам, она тебе не помешает?
— Помешает. В теплице трава прёт, как на дрожжах. Тома, отдохни, и прополи. Так же чисто, как клумбу.

— Там на пару часов работы. Как раз успею к полднику. Сразу и примусь...
= = =
АрэР надел соломенную шляпу, взял трость... Старуха взяла томик чего-то и скрылась в солярии. Я вышла за дом.
Тихий свист из-за забора Игорька. Я мысленно похвалила парней за изобретательность — теплица торцом примыкает к той изгороди. На том торце есть ещё одна дверца, чтобы проветривать. Лаз между штакетин пацаны тоже ловко соорудили — две доски в стороны для меня достаточны.
Пробежали в дом.
Мальчишки сразу принялись лапать.
— Синяки не наставьте. Показывайте свои члены. — Сама расстегнула лифчик (порвут ещё).
Они оказывается только в шортах. Стоячие стручки не радуют, но буду брать количеством соитий. Только потрогала пальчиками членики, как парни разрядились. Оба допулили до моей макушки. Но писюны не опали, а также продолжали «угрожать».
— Ну, кто первый? — Подбадриваю их нескромным вопросом.
— Игорёк. Он выиграл в карты.
— Знаешь куда вставлять, Игорёк?
— Да я уже мамку, кузину ебу. Так что без проблем. — Ломающимся голосом сказал покрасневший от вранья паренёк.
— Ну, наконец-то мне достался опытный мужчина. Наверняка отъебёшь, так отъебёшь. — Сарказм малой не оценил.
Старенький диванчик, на котором, наверное, ещё дедушка Ленин ломал целку Наде Крупской скрипел, пока я примащивала попу меж торчащих пружин.
«Половой гигант» не мешкал. Тыкнул в лобок, выше, ниже, влево, вправо. И от таких тычков кончил мне на рыжика.
— Не залетела твоя кузина от такого секса? — Олежек спросил полным сарказма голосом.
— Да у Саломеи пизда не там, где у мамки и Соньки. — Подёргивая парализованным тазом, краснея под блондом волос, оправдался Игорёк. — Посмотрю, как ты найдёшь...
— А я врать не буду. Не знаю куда вставлять. Поможешь? — Добродушно взглянув в мои глаза спросил Олег.
— С превеликим удовольствие, ваша честность.
Писюн слабо ощущался измождённой гигантом АрэРа вагиной, но парень приятно долбил животом по животу, и бёдрами по моим поднятым ягодицам. Руки его старались ухватить весь размер левой груди, тревожили сосок. Я закрыла глаза и начала фантазировать.
Мне столько же лет. Олежек просит секса, я с радостью отдаю ему плеву, попросив не кончать в меня, потому что я ещё мала для родов.
Фантазии помогают мне полнее насладиться телом парня. Игорёк, внимательно разглядывающий норку, теребенькает восстановившимся писюном. Дожидается освобождения места и мгновенно ложится на меня. В память пениса вбиты точные координаты и по свежей сперме, стручок легко проникает в меня.
Я подмахиваю всем телом, парень ухватился за мои плечи держится крепко. Его силы хватило на пару минут.
— А-а-а-а-а, бля! — Двух тональный голос Игоря оглушает и пугает меня. — Кончаю-ю-ю-йу.
Его трясёт от невероятно оргазма. Упав мне на грудь, целует в губы.

— Ты чего трясся? — Спрашивает Олег.
— Честно... ? Заебись! Просто невероятно заебись. Я ведь действительно впервые... , извините. Мальчишеская бравада.
— Саломея, а это ничего что мы в тебя кончаем? — Задаёт следующий вопрос Олег.
— Если вы со мной честны, если не выдадите, то я перед вами тоже откроюсь. Поклянитесь!
— Да чтобы у меня хуй отсох! — Такого даже Олег не ожидал от товарища.
— И у меня пусть отсохнет. — Подумав, согласился со строгостью клятвы Олег.
— Я из... будущего... Правда, правда. Мне запрещено сообщать вам о событиях ближайшего времени, чтобы вы не изменили его... Я собираю сперму. Там, в далёком будущем на Земле остались только женщины — на планету напали ДаНуНахи, облучили мужчин, они перестали трахать нас, женщин, девушек. Но вскоре другая цивилизация изгнала ДаНуНахуев. — Не сильно мудрствуя врала пацанам. — Научили землянок путешествовать во времени. Таким образом мы решили восстановить популяцию мужчин на Земле. — Врёшь!
— Брешешь.
— Тогда почему я позволяю вам кончать в себя?
— Тогда почему ты пашешь на даче? Потрахалась бы и улетела.
— Мы выяснили что нужна сперма молодых парней. Я уже восемь ходок туда-сюда сделала. Вы же сейчас ещё кончите в меня, я перемещусь к себе, солью сперму в агрегат-оплодотворитель. И вновь вернусь за свежей порцией. А если ваша сперма будет отличного качества, то может не раз ещё выдою ваш эякулят.
— А сколько в тебя поместится? — Наивный вопрос Игорька.
— Вы можете ещё по паре раз кончить. Сможете?
— Да! — Как два близнеца ответили мальчишки. — А можно тебе в рот засунуть? — Спросил Игорь.
— В рот? Разве так можно переносить сперму? — Глазами показываю удивлённость.
— Да и попке! — Быстро нашёл как вывернуться Олег.
— Таким образом я перевыполню норму! Мальчишки, вы офигительные выдумщики.
Два членчика мгновенно оказались у моего рта.
— Разыграйте в карты, кто в попку будет. А я пописсаю...
— В пизду первый я, значит и в попку тоже. — Выдвинул предложение Игорь. Посмотрел на Олега.
— Да в рот тоже заебись. — Нашёлся компромисс у Олега.
Таким образом дефлорацию моего ануса произвёл Игорёк. Плотность охвата пениса была так сильна, что парень вновь кончил за минуту. А Олег наслаждался моим опытом фелляции. Сперма его жидкая и прозрачная, слегка горьковатая. Мне понравилась.
Изображая немую (я ведь берегу сперму для потомков) показала, что пойду домой.
Ебля, еблей, а сорняк убирать нужно. Быстро повыдёргивала самый крупный, мелочь притоптала. Дома, вымыла сперму из краёв щелей, и довольная выдумкой прилегла отдохнуть.
Вечером АрэР проникнув в чужую сперму, удивлённо спросил:
— Легко вошёл. Ты уже адаптировалась?
— Да, папик, ты нашёл удачное слово. Прошу, покажи, как умеешь любить женщин. — Подмахнув тазом, взмолилась я искренне.
Мужчине это понравилось — всадил кол. Все двадцать пять сантиметров длины и семь

диаметра. Аж желудок к горлу поднялся.
Хорошо быть разогретой мальчишками и отъёбаной мужчиной.
— Ты мне определённо с каждым соитием нравишься всё больше. Повторим?
— Папик, ты должен поберечь сперму на завтрашнее соитие. Мамочка ведь поставила ясную задачу — забеременеть. Я считаю того количество хватит для зачатия. Завтра... , мой хороший папочка.
— Ты божественна! Я рад проведению, объединившему нас.
Он уже зевал — я заметила, что после коитуса АрэР быстро засыпал. Владлена страдала бессонницей, употребляла снотворное — сейчас ш47храпела во весь двухэтажный четырёхкомнатный дом. Сделала зарубку в памяти.
= = =
На следующий день, пацаны стояли у забора Олега, где рядом грядка с салатом и редиской. Я присела у одной, начала щипать травку.
— Сколько грамм спермы ты сдала?
— Сорок миллилитров. Почти сорок. На счёт упало двести Ебкоинтов.
— Ебкоинтов?
— Ну, да. У нас такая мировая валюта. Вы помогите мне — не дрочите, не скидывайте драгоценность.
— А где твоя машина времени?
— Бля, пацаны, я же вам сказала — не имею права говорить о будущем. Если там узнают, то мне пиздец будет.
— А если ты сама забеременеешь? — Олег определённо умненький мальчик.
— Это будет джек-пот! Сразу переведут в привилегированный отряд. Кормить будут натуральным продуктом... Пока химию ем. Соевые полуфабрикаты, выращенные на искусственной подложке. Такая хуета я вам скажу. Поэтому я тут объедаюсь — мясо и рыба натуральные, овощи прямо с грядки. Заебись, мальчики.
— Ещё и ебут тебя. А папик знает, что ты не его дочь? Где она, кстати?
— В анабиозе, на орбите. Сперму папика я отправляю утром, когда все спят... Не знаете — тут по ночам можно встретить достойного самца?
— Ты и ночью ебаться будешь? — Игорь удивлённо открыл рот.
— Ну естественно, мне же бабки нужно заколачивать. У нас там всё дорого, пиздец как.
— Приволоки какой-нибудь гаджет из будущего... Для доказательства.
— Всё-таки не доверяете... Эх, придётся стереть из вашей памяти наши встречи.
— Чем? — Побелев лицом (на тёмном фоне штакетины лицо чётко выделилось), спросил Игорь.
— Бля, мальчишки, даже название сказать не имею права — это слово отложится в вашей памяти, вы невзначай произнесёте его и всё! Наши спецслужбы сразу засекут его во времени, быстро отыщут кто с вами общался. И вам... кирдык и мне.
— Ки... рдык? Это ваше слово?
— Нет — ваше. Пиздец по-азиатски. У меня блокатор стоит в голове, чтобы случайно не произнести...
— Вот чувствую наёбываешь, но мне приятно. — Опять дружески улыбнувшись, сказал Олег.
— И главное складно. — Поддержал Игорь.
— Так как насчёт ночной поебушки? — Мне определённо хотелось расширить контингент

ебарей.
— Меня предки точно не выпустят. — Сказал Игорь.
— А я смогу выбраться... Правда бабушка днём выспится, ночью бдит. А как ты выйдешь?
— Транс... Короче не важно...
— А может днём? В лесу?
— Тома! Ты там не уснула? — Старая оправляла подол платья, выйдя из солярия.
— Замечталась, извините. Думаю, какой обед сделать. — Громко ей. Шёпотом парням: — Парни, сидите не шевелитесь. Она полуслепая, но движение может увидеть.
— После обеда? Да? — Шёпот Игорька.
— Конечно!
— Приготовь овощной супчик — запор у меня.
— Вы, как всегда мудры. Супчик и картофельные котлетки.
— Умничка, Томочка. Пусть Сеня одобрит...
Сеня клацал клавиатурой, как дятел добравшийся до хода древоточца. Ответил «Да», продолжил добывать личинку.
= = =
После приёма пищи вчерашнее повторилось. Изменения были только в появившемся знании парней, куда, и как долго. Это добавило мне страсти. Подмахивала как дикая лошадь под мустангером, пытающаяся его опрокинуть. Стояла раком, одновременно заглатывая писюн. Пацанам отдых не требовался — практически сразу восстанавливались для следующего забега.
— Саломея, давай завтра с утра в лесу. — Предложил отдыхающий Олег. — А потом после обеда здесь.
— Там земляника поспела?
— Позавчера ещё не было. А вчера и сегодня мы тобой увлечены.
— Сейчас на разведку. Если созрела — соберите, а я завтра скажу, что пойду за ней и принесу, то что вы сегодня соберёте.
— Чтобы время не тратить?
— Умничка, Олежек. У меня есть информация, что в этом времени есть такие мужчины, которые заполняют жопы других мужчин спермой. Для чего?
— Гомосеки они.
— «Громозека» слышала. Гомосеки нет.
— О громозеках мы не знаем. Кто это?
— Персонаж мультфильма «Тайна третьей планеты». Так кто такие?
— Мужчины любящие, когда их другие мужчины ебут.
— Ебут? Куда?
— В жопу.
— Бля, парни, грешно смеяться над потомками. Возможно я ваша прапраправнучка.
— Не смеёмся, внучка. — Хохоча ответил Олег.
— Мы можем показать. — Тихо произнёс Игорёк.
— Ты чо? — Покраснев до подошвы сказал товарищ.
— Да пусть поглядит. Не выдаст.
— Клянусь будущим потомством — не выдам. А что не выдам?
— Тайну нашу не раскроешь никому.

— Парни, ну покажите гомосеков...
— Пососи. — Предложил Олег мне, но Игорь посчитал что просят его.
Сдерживая отвращение, я смотрела как парень сосёт у парня. Кажется, Игорёк действительно наслаждается. Глазки закрыл, лысого облизывает как чупа-чупс. Яйки Олеговы поглаживает, пальцем в очко лезет. Тьфу, бля. Но деваться некуда, сама напросилась. Поглядим как очко Игорька раскроется. Наскоблив моей влаги, Олег смазал свою залупу и анус Игоря, который уже опёрся о спинку дивана. Член влетел в анус Игоря, будто в мою подготовленную вагину.
И что я вижу? Парню это определённо нравится, покряхтывает от фрикций Олега. Даже хуй поднялся, капли предэякулята на нитях-паутинках опускаются до пола.
— Замрите. Отодвиньтесь. — Я встала так, что член Игоря попал мне в жопу. — Будто ты нас обоих ебёшь одним членом!
Это понравилось всем. Тройственный оргазм опрокинул наши взмокревшие от пота тела на старенький ковёр.
— Всё, парни, больше таким не балуйте. Я должна выбиться в передовики.
— А есть ещё лесбиянки. Девушки, которые любят девушек. Хочешь такую партнёршу? — Олег, отёр говно влажной салфеткой.
— Ха! В этом я сама кому хочешь могу дать урок. Бабке твоей нужно?
— Ты чо! Она старая совсем, под семьдесят уже. Говорят, у таких пизда сухая.
— А у твоей мамы, Игорь, пизда нормальная?
— Ты хочешь с ней?
— Да мне всё равно. Могу и бабку Олега, и твою мамку, довести до множественного оргазма. Лишь бы сердце выдержало. Мальчишки, а вы бы своим матерям присунули? Только честно!
— Мы сейчас не голодные — есть ты! — Озорно сказал Олег.
— Ага. — Подтвердил Игорь. — Мама Олега одиночка... Я о такой женщине мечтал. Извини, братан.
— Да ладно уже. Видел я как дрочил на мою маму. И на свою между прочим ты тоже дрочил. Но твоя, извини, не в моём вкусе. — Открылся Олег.
— Парни, как в вашем веке всё замечательно — захотел потрахаться, позвал товарища, дал ему в жопу, захотел попросил мамочку, она тоже не отказывает.
— Не все мамы дают сыновьям. — Вздохнув, произнёс... Олег.
«Уже просил? Явно просил. Не все женщины такие развратные суки как ты, Томка, не все! А может плохо просил? Научить? Попросить вселенную? Не надо! Пусть сами решают». — Я поняла, что не всё так уж и нужно для моего счастья. Мало мне ебарей? Так всего две недели лета прошло.
= = =
— Папочка, вы не обратили внимание, там земляника созрела? — Спросила пока мамаша сдрыстнула в клозет.
— Люди несут. Ты хочешь землянички? Купить?
— Что она хочет? — Каркающий голос мамаши, испугал меня.
— Хочу сходить, собрать ягодок, на варенье.
— Я слышала слово купить...
— Мам, я всего лишь стаканчик, на пробу...
— Зачем покупать, когда можно самим собрать. — Она там, наверное, обделалась — воняет.
— Да, папочка, я соберу... Час-полтора от силы. С утра по росе... А может и вы пойдёте,

Владлена Алексеевна?
— Не любительница собирать низкорослую ягоду. Малинку или черноплодку... Только штаны надень — не хватало гинекологического воспаления.
— Тьфу-тьфу. Самой не надо. Я ведь вашего внука наверняка уже ношу...
Определённо я становлюсь мастером изворотливости.
= = =
Вечером меня ждал сюрприз — родители Игорька зашли с дружеским визитом. И Игорь с ними.
— Э-э-э, это Тамара, она наша домработница. — Можно сказать уебала меня Владлена.
Выдала сучка такая. Игорь посмотрел на меня другим взглядом. А отец его оценил мою фигуру отражённую в зеркале трюмо. Вот кто поможет мне прогуляться при луне. Его белобрысая супруга, скривила носик, когда я подала ей чашку чая. Сука высокомерная! Сегодня же ночью, овьёшься рогами.
Игорь будто случайно облил колени чаем, извинившись встал, вышел. Я за ним — помочь обтереться.
— Домработница?
— Они мной зомбированы. Подчиняются моим мысленным приказам. Я для них то дочка, то любовница, то служанка.
— Пиздишь!
— Хорошо. Я сегодня докажу. Ночью выйдешь на улицу, пройдёшь до закутка с навозом. Там моя машина времени. Я телепортируюсь и мгновенно назад. Смотри внимательно. В два часа ночи. Ровно!
— Если не докажешь — расскажу, что ты нас совратила.
— А это что такое? Незнакомый мне термин.
— Посадят тебя за решётку за это.
— Я выросла за решёткой — не боюсь. Землянику собрали... ? Утром в шесть часов на поляне встречаемся.
— А ты, когда спишь то?
— Меж скачками во времени успеваю подзарядиться.
Вернулась в зал. Юрий Николаевич, Игорев отец, вновь осмотрел меня. Отходя к двери «нашла» соринку на ковре. «Подняла», показав полные ляжки мужчине.
«Смотри, вот это тело. А не то что у твоей анерексички. Повтори за сыном трюк, поговорим». — Я сама офигела.
Он услышал мою мысль — облился чаем.
— Да вы что сегодня безрукие такие? — Завизжала доска будто её циркулярка распускает.
Юрий промолчал, вышел из-за стола, прошёл куда я ему показала.
— Юрий Николаевич, нужно чистой салфеткой проложить вот тут. — Показываю на его бедро и провожу салфеткой по ширинке.
Мужчина откидывает руку, поднимает моё лицо и целует. Сильно всасывает губы.
Я целка. Я ломаюсь. Отпихиваю, прошу прекратить, твержу, что боюсь потерять работу. Соглашаюсь выйти ночью, посчитать количество звёзд. Хорошо, в два часа.
Попрощавшись с гостями, Владлена опять ворчит. Облили весь ковёр, неуклюжие такие.
= = =
После соития с АрэРом, полежала на его груди. «Услышала» аритмию.

— Папочка, ты разве не слышишь, как не равномерно стучит твоё сердце, милый мой. Я сейчас разведу тебе валерианки и пустырника.
— Зачем разводить? Давай я так выпью.
Всего одно слово, и он согласен выпить алкоголь, в который я добавлю несколько капель снотворного Владлены.
К одиннадцати часам в доме перекличка храпов сына и мамы. Я тоже вздремнула — знаю, что храп меня разбудит.
Так и есть. 01: 32 на часах. Встала, пошумела — проверила реакцию спящих. Положительная. Для меня.
Кто выйдет первым? Сынок или папочка?
Конечно папочка, кто бы сомневался. А сынок пусть посмотрит, как ебёт папочка. Уверенна он поплетётся за нами.
— Думал не придёшь.
— Боюсь вы шантажировать начнёте. А мне не охота работу терять. — Разговариваем шёпотом.
Он спиной к своей калитке. Из неё показывается голова парня. А папаша уже запустил руки под моё платье. Мнёт сиську.
— Не здесь же. — Отталкиваю его руку. — Я нездешняя, ведите куда-нибудь.
— Там нежилой дом. В него пойдём.
Юрий тянет меня вдоль улицы. Не посчитала сколько участков прошли, сколько собак переполошили, но в конце концов вошли в проём без калитки.
Мужчина включил фонарик зажигалки. Старая мебель в пыли. Из ровного, на которое можно лечь, только столешница. Юрий протирает её ладонью. Я без слов ложусь на неё, живот вверх, ноги врозь.
Приятно удивилась, что мужчина начал с куни. Замечательного, между прочим. Хотя спорить не буду — малоопытная я в этом.
Возбуждение, не проходящее после коитуса с АрэРом, усилилось до микрооргазмов, судорог бёдер. Мужчина нализался, вошёл разгорячённым пенисом, долго сношал меня, вновь уплывающую в страну сказок и восторга.
От понимания, что где-то рядом Игорёк, вероятно мастурбирующий, восхищаюсь своей новой жизнью.
«Я до двадцати трёх лет была рабыней. Сначала у родителей: Томка, принеси то, сделай это, поменяй памперсы у братика. Потом у Сашки: Томка, блядь, пиздуй на работу. Жрёшь ведь как лошадь. Теперь у Владлены с АрэРом: Томочка, тебе ещё полоть да полоть, а ты должна успеть приготовить, постирать. Теперь вы станете моими рабами. Постепенно папик, начнёт соглашаться с моими просьбами-требованиями, затем и старуха. Вот этого тоже нужно припрячь. Хочет тела — сделай приятное. Куни там, подарок. Да и сынишка, мразь похотливая, пусть раскошелится. Наверняка родители снабжают его карманными средствами». — Размышляю я, досасывая эякулят.
— Томка! Ну ты невероятно мягкая женщина. Давно таких не пробовал. Завтра повторим.
— Это просьба или требование?
— И то и другое. Устал я об мослы член царапать.
— Меня тоже худые женщины пугают. Владлена особенно. Встречаемся ровно в два?
— Можно раньше… в полночь.

— Это лучше.Назад идём тем же путём. Юрий уходит домой, а я, спрятавшись в тени сирени, жду Игорька. Он ведь где-то сзади. Когда он появляется в доступности, перехватываю за руку.
— Папка твой помешал. Сегодня больше портала не будет.
— Почему он вышел? Договорились?
— С тобой же договорились. Я что дура что ли на одно и тоже время назначать свидания?
— Он тебя ебал.
— И завтра будет. Вы же не вербуете мне дополнительных спермоносцев. Приходится крутиться самой. Не злись, давай отсосу.
Начинаю ублажать пацанёнка.
— Томка, ты точно, бля из будущего так свободно трахаешься, сосёшь.
— Игорь, а хочешь мамку свою или двоюродную сестру?
— Обеих хочу, — Игорь готов кончить, разглашает всё тайное.
— Где твоя кузина? Сможет приехать? — Сжимаю сильно мошонку — ещё не время освобождать детектор лжи.
— Приедет с двоюродным братом, через три дня. И отец их, брат папы с ними. Саломеюшка... Ещё... Ещё... !
— Взрослые? — Придавливаю кокушки
— Да, брату двадцать один. Сестре девятнадцать.
— Дяде?
— Сорок восемь... О-о-о-ой! — Я разрешила ему кончить мне на лицо.
— Томочка, мне всё равно из будущего ты или врёшь, но ты самая офигенная девушка.
— Блин. Игорь! Поступил сигнал — есть разрешение на телепортацию. — Быстро произношу заготовку и, наношу апперкот. Зубы клац. Голова покатилась, тело тоже не отстало.
= = =
Просыпаюсь полшестого. Обрядившись для похода в лес, выхожу на улицу. Олег стоит у своих ворот. Подаю ему сигнал, чтобы соблюдал конспирацию. Проходя мимо него сказала:
— Дождись Игоря. Догоните.
Пошла вдоль улицы, вновь бужу собак. Уже вошла в лес, когда услышала топот парней. Игорь молчит. Не здрасте, не до свидания. Пятилитровое ведёрко с земляникой, однако принёс. Вскоре раздался топот ещё пары ног. Оглянулась. Такого же возраста, пухленький отрок.
— Это гостья из будущего. — Сказал Игорь, посмотрел на меня, Олега. — Саломея. Больше тебе ничего не нужно знать. Она собирает образцы спермы. Сдашь свою?
— Здравствуйте... , Саломея. Я Антон. Игорь, зачем врёшь? Путешествия во времени невозможны. Но если нужна моя сперма, то я согласен.
Его никто не стал убеждать — «есть ли жизнь на Марсе, нету ли». Олег выпростал член из штанов. Я поласкала его пальчиками. Антон не стал мешкать, ждать приглашения. Опустил шорты до колен. Натурального размера (присущего для взрослого мужчины) пенис указал на белку, прыгающую на сосне.
— Антоха! Ты как его отрастил? — С завистью спросил Игорёк.
— В отца пошёл. — Вдруг раздразнил моё внимание Антон.
— А кто твой отец? — Поинтересовался Олег.
— Об этом мама хранит молчание, но однажды увидев моего головастика, сравнила с ним. Как будет происходить забор спермы?

— Традиционно. Саломея с кого начнёшь?
— С новичка конечно. Но придётся всё стоя — стелить не чего. На росе лежать холодно. Направить или сам знаешь куда?
— Где влагалище знаю. Не уверен попаду ли.
— Олег, стань спереди, я о твои бёдра буду держаться.
Антон вошёл самостоятельно, трахал прилично долго. Излился беззвучно. А Олег сразу заложил мне за щеку, Игорь мял сиську, ждал места. Встал вместо Олега. Пока Антон кончил, Олег вновь начал придерживать меня.
— Как тебе моя сперма, — спросил Антон. — качественная?
— Будущее покажет. Идите первыми.
= = =
— Тс-с-с. Там кто-то идёт. — Присел на корточки Олег.
В сотне метров я увидела женское платье в цветастый горошек. Женщина с кем-то разговаривала. Подкравшись поближе я узнала Ольгу, которая видела и не оценила гиганта АрэРа. Её сопровождал мужчина в одежде лесника.
— Олька, хватит уже углубляться. В такую рань никто не ходит. Одни мы с тобой...
Мужчина притянул девушку к себе.
Нам оставалось быть наблюдателями. Как целовались, как обжимались. Как упиралась о ствол дерева пухленькая Ольга, оттопырив белоснежный зад. Об который бёдра мужчины ударялись с завидной частотой.
Мальчишки естественно возбудились, как, впрочем, и я. Дождавшись ухода парочки, мы вновь совокупились...
= = =
Днём вновь великолепная троица имела меня во все отверстия, а я ждала ночи.
Которая как не странно наступила вовремя. Юрий ждал чуть впереди. Прошли с ним к заброшенному участку.
Я только не заметила Игорька. Проспал? Нет, не знает о изменении времени встречи.
Юра вновь лакает из моей «миски», мурлычет как котёнок. Я вторю ему свою «песенку». Член сегодня прохладнее. Прохлада позволяет определить глубину «нырка».
— Кончай в меня... В меня, Юра.
Мужчину такая просьба радует — не нужно вынимать в самый кайфовый момент. Да, член взрослого мужчины, который заботится о женщине, лучшее что я знала. Он увеличивается в разы, раздвигает стенки вагины и салютует ей.
— Томочка, ты вновь великолепна.
— Ты мне тоже понравился. Сперма твоя — высший класс! Я бы от такой забеременела... Нет, не шантажировать... Я видела, как ты с ненавистью на Сеньку смотришь. Чего так?
— Бизнес мой под себя подмял, сволочь. И потом продал кому-то. Нахера спрашивается? Только из-за супруги, которая племянница Владлены, я не убил его. И притворно улыбаться осточертело.
— Я почему спросила... Он меня трахает. Хочу залететь и его шантажировать. Не всю же жизнь прислуживать...
— Сеня способен трахаться? Я думал он импотент — всё с мамочкой живёт. Ну и как он?
— Ты лучше. Поверь.
— Ты меня обрадовала. А если от него залетишь?

— Так это мне и нужно. Но я считаю, что ты моложе, сперма твоя активнее... Возвращаемся?
— Я не тороплюсь... Расскажи о себе.
— Детдомовская. До прошлой недели жила с сожителем. Работала в овощном магазине. Сеня позвал работать к себе. Ты как?
— Не лучше твоей жизни. Правда с родителями, но будто одиночка вырос. Выиграл в покер приз, вложился в бизнес, поднял его своим упорством. Сенька чего-то ради выкупил активы акционеров,
— Я в этом не бельмес... Игорь сильно на мать похож. Твой ли он?
— Мой. Проверял. У неё сильная генетика. От другой женщины на меня девочка похожа. Одиннадцать лет лапушке.
— Чего же ты с этой живёшь?
— Та замужем.
— Вот судьбы как переплетены. Юр, я утром ягоды собирала... Видела, как Ольга... , Дроздова кажется... Да. Так вот она собирала отнюдь не землянику. С каким-то лесником. Ну так вот... В пылу страсти он сказал, что Ольга тоже мягка, не то, что белобрысая доска. По-моему, он о твоей супруге говорил.
— Хм... , даже так?
— Да, два параметра совпадающие с твоей супругой имеются. Напомни, как её зовут.
— Алёна...
— Я могу понять её... А лесник, матерится... , но хает Алёну...
— Как ты её можешь понять?
— Как женщину просящую мужских гормонов. Ты-то не любитель сухопарости...
— Блин, Том, была бы ты мужиком, сама бы почувствовала смак, в кавычках, такого соития. И это ты её в одежде видела. Я только когда выпью и очень, очень желаю потрахаться, тогда на неё залажу.
— Она всегда такая была?
— По молодости это казалось эротично. Стройняшка... , красотка, молодое тело мягкое. А это стало в добавок жилистое... И развестись не могу... Хер его знает почему... Лесник-то каким боком к ней подвалил?
— Не знаю... Могу узнать... Подвалю к леснику... Трахаться люблю.
— Блядь?
— Я... ? Пусть — блядь. Но честная.
— А чего тогда ломалась?
— Юр, ну ты как подросток... Наша психология такая... Алёнка, наверное, тоже ломалась, когда лесник... , допустим дрова разрешил рубить.
— Ха-ха-ха. Ты ещё и юмористка... Но с Сенькой у тебя получится по проститутски.
— Чем-то нужно зарабатывать... Я бы в проститутки пошла, если бы характером жёстче была и лицом посмазливее. Чураешься проституток?
— С чего бы? Я отношусь к ним без особой брезгливости. На мой взгляд, бывают люди куда хуже, к которым общество